

Научная статья
УДК 271.2-1:783.6+27-285+2-256:783.2
doi: 10.17223/23062061/28/5

ВОПРОС О БОГОСЛУЖЕБНОМ ПЕНИИ В ФЕДОСЕЕВСКОМ СБОРНИКЕ «ОТЕЧЕСКИЕ ЗАВЕЩАНИЯ». СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

Анна Антоновна Михеева

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия, aniutamiheeva@gmail.com*

Аннотация. Впервые исследуется глава «О церковном пении» из сборника староверов-федосеевцев «Отеческие завещания». Проводится текстологический анализ, исследуются имеющиеся в тексте ссылки, оценивается место памятника в полемике о церковном пении во второй половине XVIII – начале XIX в. Делается вывод, что сочинение дает представление о распространенности демественного пения, об аспектах богослужебно-певческой традиции, вызывавших споры у беспоповцев, и о том, какое литургическое пение считалось каноничным в московской Преображенской общине федосеевцев.

Ключевые слова: церковное пение, знаменное пение, демественное пение, старообрядчество, беспоповцы, федосеевцы, Преображенское кладбище

Благодарности: статья подготовлена в рамках выполнения госзадания Министерства науки и образования по теме «Региональная идентичность России: компаративные историко-филологические исследования» № FEUZ-2020-0056.

Для цитирования: Михеева А.А. Вопрос о богослужебном пении в федосеевском сборнике «Отеческие завещания». Статья первая // Текст. Книга. Книгоиздание. 2022. № 28. С. 75–91. doi: 10.17223/23062061/28/5

Original article

ON CHURCH SINGING IN THE FEDOSEEVTSY COLLECTION PATERNAL TESTAMENTS. ARTICLE I

Anna A. Mikheeva

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation, aniutamiheeva@gmail.com

Abstract. For the first time, the article examines the chapter “On Church Singing” from *Paternal Testaments*, the collection of Fedoseevtsy Old Believers, which was compiled in their ideological center, Moscow Preobrazhenskoe Cemetery, to approve the rules that determined the life of Fedoseevtsy communities in the 19th century. As for church singing, the choir of the Moscow Fedoseevtsy Preobrazhenskaya community was considered exemplary among the Bespopovtsy [Priestless Old Believers] at the beginning of the 19th century. The chapter “On Church Singing” was included in the collection as a result of the appeal of regional communities to Moscow mentors for

clarifications regarding liturgical practice, which makes it possible to find out what issues in this area disturbed the Old Believers. The essay was included in the final version of *Paternal Testaments* as one of the additional 15 chapters selected for inclusion in the book between 1805 and 1809. The chapter's author is unknown, as well as the exact date of its creation: its writing can be confidently attributed to the second half of the 18th century. In the collection, "On Church Singing" follows at number 49 and is divided into 15 articles. Justifying the canonicity (or non-canonicity) of a particular tradition, about which, apparently, the question was asked, the author of the essay refers to a decent list of sources (ancient, Old Believer and New Believer) quoting some of them. This article examines all of these references. According to the text of the document, the teachers of the Preobrazhenskaya community approved the Old Znamenny Chant, including Stolpovoy, Demestvenny and Three Line chants, as canonical. As it appears, the Three Line singing appeared in this list only as a quote from the *Stepennaya Kniga* [Book of Generations], it was hardly practiced in reality. Such a widespread kind of hook singing as the Putevoy chant is not mentioned in the essay. This is possibly due to the fact that it did not raise questions, in contrast to, as it appears, the less common Demestvenny chant, to which the author of the chapter "On Church Singing" pays special attention. The texts of the chants were admitted strictly in the *razdelnorechnaya* edition (half of the chapter is dedicated to this question since there are a number of polemical writings and resolutions of Old Believer councils about it). As it appears, regional communities were troubled by some Greek elements in liturgical chant. The author of the chapter proves the canonicity of these elements' use – *anenaiki* (special additional syllables), prayers in Greek and Svyatogorski (Athos) edition of the Theotokos hymn "It is Truly Meet". This is the range of questions that the regional communities addressed to the Preobrazhenskoye Cemetery, and what was enshrined as a canon.

Keywords: church singing, Znamenny chant, Demestvenny chant, Old Believers, Bespopovtsy, Fedoseevtsy, Preobrazhenskoe Cemetery

Acknowledgments: the article was prepared within the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education, Project No. FEUZ-2020-0056.

For citation: Mikheeva, A.A. (2022) On church singing in the Fedoseevtsy collection *Paternal Testaments*. Article I. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing*. 28. pp. 75–91. (In Russian). doi: 10.17223/23062061/28/5

Принципиальное значение для изучения истории старообрядческого федосеевского согласия имеет такой документ, как «Отечские завещания». Этот памятник представляет собой сборник, составленный в начале XIX в. начетчиками идеологического центра согласия, московского Преображенского кладбища, как «авторитетный кодекс уставных сочинений и постановлений, определявших жизнь федосеевских общин на протяжении всего XIX в.» [1. С. 17]. Памятник уже привлекал внимание исследователей [1, 2], однако до сих пор никто не рассматривал главу «О церковном пении» из этого документа. Решение о том, какие тексты включать в сборник, далось составителям не сразу [1. С. 161]. Тем более показательно наличие в нем главы, посвященной церковно-певческой традиции.

Этот вопрос предстает насущным для староверов того времени: он был внесен в документ в результате обращения региональных общин к преображенским наставникам за разъяснениями [1. С. 162, 166].

Стоит подчеркнуть, что хор московской Преображенской общины федосеевцев считался одним из лучших у беспоповцев в конце XVIII – начале XIX в. Дореволюционный исследователь старообрядчества Н.И. Попов писал: «В то время певчих во всей старообрядческой среде в России имело только Преображенское кладбище. Были, правда, певцы и в Выговском монастыре, на Керженце, в Стародубе и Москве при филипповской часовне, но в особенности славились певчие у Преображенцев» [3. С. 8 (второй счет)]. Это не значит, что в других старообрядческих общинах богослужебного пения не было. Вероятно, Попов имел в виду пение по крюкам в противовес простым гласовым¹ напевам речитативного склада, передающимся изустно, которыми пользовались все старообрядцы. Видимо, на этом фоне и выделялся Преображенский хор, задавая тон в искусстве литургического пения не только для федосеевцев, но и для других беспоповских общин того времени.

Тот же Н.И. Попов отметил, что Антип Андреев – наставник Монинской моленной беспоповцев-брачников, конкурировавшей с Преображенским кладбищем, – в начале XIX в. организовал свой хор так, чтобы быть не хуже конкурентов, но на этих конкурентов равнявшийся. В том числе по образу именно Преображенского в хоре Антипы Андреева культивировалось наонное пение² [Там же. С. 8–12 (второй счет)].

В то же время грамотные певчие с Преображенского кладбища приглашались учителями в региональные общины. Например, московские федосеевцы отправили к одноверцам в стародубские скиты под Злынкой в качестве учителя Феодора Григорьева, «которой, – как сообщает написанный в Преображенском документ „История кратчайшая пения праворечного“, адресованный все тому же Антипу Андрееву, – и завел у них первоначально во обители пение хомовое, по всему сходственное содержанию в Москве на Преображенском кладбище» [4. Л. 5].

¹ Осмогласие – система организации исполнения литургических песнопений в течение богослужебного года, при которой большая доля певческого материала оформлялась в соответствии с одним из восьми канонических гласов. Глас – мелодическая модель для пропевания песнопений того или иного литургического жанра, складывающаяся из стандартного набора мелодических строк. Строки представляют собой подвижную формулу, варьирующуюся в зависимости от положения ударений и количества слогов в строке текста.

² Наонное, или хомовое, пение – литургическое пение по текстам, в которых присутствует хомония (раздельноречие) – фонетическая редакция текстов богослужебных песнопений, при которой древнерусские полугласные Ъ и Ы были заменены на О и Е. В результате вместо «седо-хомъ» поется «седо-хомо», «апостольский» – «апостолеский» и т.д. Унаследована из певческой традиции беспоповцев.

Среди староверов велись ожесточенные споры, идущие с дораскольных времен, о том, каким должно быть церковное пение. Несмотря на то, что беспоповцы приняли определенную традицию, сомнения по поводу отдельных вопросов продолжали обсуждаться в их среде. Известны, в частности, сочинения против хомонии федосеевца Гавриила Артамонова «О хомовом пении» (1750 г.) [5], поморца-брачника Ивана Алексея Стародубского «О песнях и пениях церковных» (1760-е гг.) [6]. Н.И. Попов в красках описал конфликт между сторонниками и противниками наонного пения (последних возглавлял автор еще одного подобного сочинения – «О словах пения церковного» (1830-е гг.) Андреян Сергеев [7]) при наставнике Антипе Андрееве, приведший к расколу Монинской моленной [3. С. 8–13 (второй счет)].

Попыткой окончательно утвердить определенный канон среди федосеевцев и стало включение главы «О церковном пении» в «Отечские завещания». Она дает представление как о самом образцовом литургическом пении, принятом в московской Преображенской общине, так и о вопросах церковно-певческой практики, которые волновали региональные общины. О том, что рассматриваемое сочинение было написано как ответ на чьи-то вопросы, свидетельствует подача текста, изобилующего обращениями «вниди», «вонми» к некоему «честному совопроснику». В заключении автор замечает, что ответил на все «подозрения» адресата и остальное оставляет на его рассуждение [8].

К сожалению, автограф сочинения «О церковном пении» неизвестен, как и имя автора. То, что дошло до нас в составе протографа «Отечских завещаний», вряд ли можно назвать авторским оригиналом. Об этом свидетельствуют некоторые неточности в тексте, исправленные в других списках. Например, в статье 3 (текст сочинения делится на «статьи») в подлиннике «Отечских завещаний» переписчик указал: «...чрез выше помятуя греки благополучно привниде» [Там же. Л. 311]. Во всех списках более грамотно исправлено на «вышепомянутые» либо «вышепомянутые» [9–13]. Кроме того, текст главы «О церковном пении» в подлиннике сборника переписан двумя руками.

Отсутствует и оригинал протографа «Отечских завещаний». От него сохранилась фотокопия, сделанная для В.Г. Дружинина и хранящаяся в его собрании в Библиотеке Академии наук (подлинник в рукописном собрании Владимирской духовной семинарии в ходе революции и последующих атеистических кампаний был утрачен [1. С. 117]). В этом документе в начале главы стоит дата 16 сентября 1778 г., а в конце: «Лета 1755 года» [8]. Может быть, что в 1778 г. сочинение было переписано в какой-то сборник, откуда попало в «Отечские завещания», а может быть,

что последняя или ряд последних статей были написаны отдельно еще в 1755 г., а затем включены в текст «О церковном пении» в 1778 г. (по смыслу выделяется блок статей 11–15). Глава «О церковном пении» была включена после состоявшегося в 1805 г. ее обсуждения в числе 15 дополнительных глав, в которых разъяснялись спорные вопросы, не нашедшие должного объяснения в предшествующих частях (но не позднее 1809 г., когда был принят новый вариант с дополнительными главами) [1. С. 177–180]. Вероятно, во второй половине XVIII в. текст был написан как самостоятельное сочинение, а затем уже по необходимости разрешения споров о богослужебно-певческой практике был отобран для включения в «Отеческие заветования» между 1805 и 1809 гг.

Глава «О церковном пении» в сборнике следует под номером 49 и делится на 15 статей. Обосновывая каноничность (или неканоничность) той или иной традиции, по поводу которой, видимо, был задан вопрос, автор сочинения в своих ответах ссылается на приличный список источников (древних, старообрядческих и новообрядческих), цитируя некоторые из них.

Первые три статьи обращены к истории церковного пения в России. В них обосновывается древность богослужебной практики, отстаиваемой Преображенской общиной. Автору сочинения важно подчеркнуть, что эта практика восходит к началу православия на Руси. Здесь он цитирует Кормчую книгу¹, повествующую о том, как князь Владимир «с цари греческими мир укрепив, взят от греков учителей веры, Михаила митрополита, епископы, презвитеры, иноки, книги и певцы, весь чин церковный, и тако с богобоязным и благочестивым воинством и с добытием спасенным возвратися к Киеву» [14. Л. 9 об.] (в тексте главы «О церковном пении» цитата практически дословная [8. Л. 309 об.]). Здесь же цитируется известный пассаж из Степенной книги² «Богогласное пение от грек...» (6 глава во 2-й степени) о пришествии на Русь трех греческих певцов и распространении от них церковного пения [15. С. 224]. Это известие не раз подвергалось сомнению и критиковалось историками русского церковного пения (например: [16. С. 206–208]), автором же рассматриваемого сочинения принимается как аксиома и свидетельство древности богослужебно-певческой традиции, к которой он себя причисляет.

Любопытно, что в главе «О церковном пении» цитата из Степенной книги переписывается вместе с упоминанием «тристрочного сладкого

¹ Кормчая книга – сборник, основную часть которого составляют переведенные с греческого правила вселенских и поместных соборов, апостолов и Отцов Церкви.

² Степенная книга – памятник русской книжности XVI в., повествующий об отечественной истории с древности до начала правления Иоанна IV Грозного.

гласования»¹, которое не было унаследовано певческой традицией старообрядцев. Более того, руководствуясь сообщением из Степенной книги, автор и далее по инерции повторяет о древности «старознаменного, сиречь столпового² и тристрочного» пения. Сам автор о тристрочном пении ничего не говорит или упоминает его только вместе со столповым знаменным роспевом, видимо, как одно целое. Судя по всему, троестрочие не исполнялось на Преображенском кладбище, а закралось в текст как часть цитаты.

В этой же цитате упоминается и «самое прекрасное демественное пение»³, которое вошло в старообрядческий обиход, но, видимо, у кого-то вызывало вопросы и требовало обоснования употребления, так как далее автор отдельно подчеркивает его древность словами: «...песнопение, не тоию старознаменное, сиречь столповое и тристрочное, богоугодно и достоверно есть <...> но и демественное» [8. Л. 310 об.]. Сам факт того, что кто-то во второй половине XVIII в. сомневался в каноничности демественного пения, довольно любопытен. Получается, что до ряда региональных старообрядческих общин оно, видимо, не дошло, вероятно, по двум причинам. Во-первых, демественное пение, возникшее в последней четверти XV в. наряду с путевым роспевом⁴ и новой редакцией знаменного пения⁵, проигрывало им из-за ограниченности репертуара [17. С. 367], не укладываясь в систему осмогласия, и, следовательно, было менее распространено. Во-вторых, в отличие от тех же роспевов-конкурентов в интонационном плане оно было непривычным и сложным,

¹ Строчное пение – развившийся в XVI в. вид церковного многоголосия, основу которого, как правило, составляли три голоса (отсюда «троестрочное пение», «троестрочие»), но могли быть два или четыре. Оно следовало закономерностям главного вида древнерусского церковного пения – знаменного: основной голос вел знаменную мелодию, а остальные образовывали подголоски. Голоса расходились, образуя случайные созвучия, в том числе диссонансные. Консонанты (стабильные звучания) обыкновенно основывались на квартowych созвучиях (с расстоянием в четыре ступени гаммы).

² Столповое пение – то же, что знаменное, в основе которого лежит осмогласие. Каждую неделю в церковном календаре господствует один глас. Восеминедельный цикл, во время которого пропеваются все гласы, называется столпом (откуда название термина).

³ Демественный роспев – в древнерусском церковно-певческом искусстве один из роспевов мелизматического стиля (когда на один слог приходится более четырех звуков) для оформления торжественных песнопений. Наряду с ним существовало демественное многоголосие, похожее на строчное пение. Его основу составлял голос, называвшийся «демество», который имел отличную от знаменной мелодию.

⁴ Путевой роспев – в древнерусском церковно-певческом искусстве один из роспевов мелизматического стиля для оформления торжественных песнопений, происходящих от знаменного пения.

⁵ Речь идет о совокупности относящихся к последней трети XV – первой половине XVI в. новшеств в знаменном пении, включая раздельное чтение, изменения в нотации (системе записи мелодий), в составе певческих книг.

так как не основывалось на знаменной мелодике и требовало от исполнителей профессионализма. Возможно, путаницу и недоумение у некоторых староверов вызывало также существование демественного многоголосия. Из источника непонятно, почему «честный совопросник» сомневался в приемлемости демественного пения, но очевиден сам факт этих сомнений.

Оправдывая каноничность употребления демественного пения, автор ссылается на другой источник – некую книгу Максима Грека, как удалось установить, сочинение «Об освящении воды на утро Богоявления». По сообщению Максима Грека, именно демественным роспевом во время чина освящения богоявленской воды исполнялось «Достойно есть» в афонских обителях, откуда прибыл в Московию сам преподобный [18. С. 79–80]. Возникает вопрос: какова связь между пением в греческих афонских монастырях в начале XV в., когда там подвизался Максим Грек, и демественным роспевом Русской православной церкви? Как минимум потребность адаптировать роспев при переводе с греческого говорит о том, что вряд ли на Руси пели точно так же, один и тот же роспев, как на Афоне.

Применяя славянский термин «демественный роспев» к описанию исполнения «Достойно есть» афонскими монахами, Максим Грек, видимо, имел в виду некое родство, как минимум стилевое, этого исполнения с тем, что он услышал, приехав в Москву. Исследователь И.Е. Лозовая отмечает, что демественным пением называли стиль, скорее всего, оформившийся под влиянием византийского калофонического пения. Последнее принято считать апогеем греческого церковно-певческого искусства. И калофоническое, и демественное пение относятся к мелизматическому стилю (сложному, витиеватому, распетому) и используются для торжественных песнопений. И.Е. Лозовая заключает: «Демество и калофонический мелос точно совпадают и в терминологическом, и в литургическом, и в музыкально-историческом аспектах» [19. С. 70]. Скорее всего, Максим Грек использовал термин «демественный роспев» для калофонического пения на Афоне, отталкиваясь от этого сходства. Так или иначе, слова преподобного Максима, связь демественного пения с греческим, со святыми афонскими обителями, используются автором рассматриваемого сочинения для обоснования использования демественного роспева в литургической практике.

В статье 4 оправдывается использование хомовых книг: делаются ссылки на раздельноречные древнерусские рукописи, хранящиеся в авторитетных монастырских центрах от Свято-Троицкой Сергиевой лавры до Соловецкой обители. Показательно, что указываются конкретные книги,

даже цитируются записи оттуда (например, из «старознаменного Ирмолы»¹, хранящегося в обители Александра Свирского [8. Л. 312–312 об.]). Так, каноничность раздельноречия подтверждается авторитетом целого ряда святых насельников перечисленных обителей, например, Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского, Александра Свирского и других, хотя некоторые из них (тот же Кирилл Белозерский) жили до установления раздельноречной редакции (впрочем, это не отменяет наличия хомовых книг в его обители).

В этой же статье делается ссылка на Алфавитную Синтагму², где в составе 5-м 35-й главы «О благочинии молитв» (в рассматриваемом сочинении автор ссылается на 36-ю главу, но цитирует 35-ю) Матфей Властарь подчеркивает, что необходимо «употреблять простое и невычурное псалмопение» [20]. Ссылаясь на него, автор сочинения «О церковном пении» использует авторитет византийского канониста в защиту культивировавшегося в московской Преображенской общине наонного пения, о котором тот не мог ничего знать.

В статье 5 автор ссылается на «Ирмолы старой игумена Филиппа Колычева», подчеркивая, что он во всем соответствует тому, что «мы последний уже лет 70 поем» [8. Л. 313]. В сочинении подчеркивается авторитет этой книги: именно на нее сделана ссылка в 16-м ответе Поморских ответов³, где речь идет о том, как правильно петь «Аллилуия». В Поморских ответах действительно есть ссылка на рукопись святителя: «Преосвященного митрополита Филиппа московскаго в келейной его певчей книзе знаменной, писанной во время игуменства его <...> по псалме „Блажен муж“ наряду „Аллилуия, аллилуия, слава Тебе, Боже“ трижды» [21. Л. 111]. Так, правильность певческой традиции федосеевцев Преображенского кладбища подтверждается авторитетом святителя Филиппа.

В статье 6-й, начатой одним и продолженной другим почерком, обращается внимание, что «старознаменным и троестрочным, но и демественным пением» в древних рукописях изложены тропари и кондаки⁴ «за боголюбивое их княжеское и царское величество поемые»

¹ Ирмологий – богослужебная певческая книга, в которой собраны ирмосы – первые строфы песен канона. Канон – сложный гимнографический жанр, состоящий из песен, каждая из которых делится на строфы. Ирмос является образцом для исполнения последующих строф, а также предвещает смысловое содержание всей песни.

² Алфавитная Синтагма – словарь по церковному праву, составленный греческим иеромонахом (в прошлом юристом) Матфеем Властарем в 1335 г.

³ Поморские ответы – полемико-догматическое сочинение 1723 г., составленное книжниками идеологического центра беспоповщины, Выговского общежития, в ответ на вопросы синодального миссионера иеромонаха Неофита.

⁴ Тропари и кондаки – краткие песнопения, посвященные различным церковным праздникам, поминовению святых.

[8. Л. 313 об.]. Подчеркивается, что не только в монастырях, но и при царском дворе звучали именно эти роспевы.

В 7-й статье говорится, что такое пение слышали и удостоили похвалами восточные патриархи, рукополагавшие в Москве первых патриархов Русской православной церкви Иова и Филарета. Тут вновь делается ссылка на Кормчую, где рассказывается об этих событиях. Автор главы «О церковном пении» подчеркивает, что восточные патриархи высоко и почтительно отзывались о Русской православной церкви. Действительно, в Кормчей есть их лестные высказывания. Например, приводятся слова константинопольского патриарха Иеремии, который очень восхвалял «великое русийское царство <...> во всю вселенную совершенным благочестием сияюще» [14. Л. 15]. Логика автора сочинения «О церковном пении» такова: раз восточные патриархи похвалили Русскую церковь, то им понравилось все, включая пение, а община московского Преображенского кладбища продолжает ту самую традицию, восхваленную вселенскими патриархами.

В следующей статье со ссылкой на древние обиходники¹ подтверждается использование в богослужебной практике песнопений на греческом языке: Трисвятого («Аггис Офеос...»), «Господи, помилуй» («Кирие, елейсон») и др. Подчеркивается, что в древней Руси не только отдельные песнопения исполнялись по-гречески, но в целом левый хор пел на греческом языке. В подтверждение делается ссылка на Житие Бориса и Глеба. Упоминание о пении на греческом действительно встречается в описании посмертного чуда освобождения узников, совершенного святыми князьями. Оно приводится, к примеру, в Степенной книге. В степени I, где повествуется о Борисе и Глебе, есть глава «О здании церкви и о свобождении темничник». В ней один из героев, слепец, восклицает, призывая молиться по-гречески: «Зовите: Кириелейсон» [15. С. 211]. Видимо, использование непонятных греческих слов в богослужении вызывало вопросы у любознательных староверов в XVIII в. и требовало объяснений и отсылок к древнерусской практике.

В статье 9-й также со ссылками на древние рукописи и Устав великий² упрочивается традиция включения аненаек³ в пространные роспевы,

¹ Обиход – певческий сборник, основу которого составляют песнопения, которые наиболее часто поются на литургии и всенощном бдении. Зачастую также включает великопостные, пасхальные песнопения и различные богослужебные чины (панихиды, молебнов и т.д.). Обиходы у беспоповцев часто называются обиходниками, так как в них отсутствуют песнопения, сопровождающие литургические действия, которые может совершать только священник.

² Устав – церковная книга, регламентирующая проведение богослужений, а также содержащая предписания дисциплинарного характера (правила поста и т.п.).

³ Аненайки – добавочные слоги в сложных мелизматических богослужебных песнопениях.

что, очевидно, не всеми воспринималось и вызывало сомнения. Доказывается происхождение этого обычая из Византии, так как в греческих песнопениях также используются дополнительные слоги. Здесь автор, что интересно, цитирует Пращицу духовную¹, показывая, что даже оппоненты старообрядчества отмечали древность и каноничность употребления аена. Цитата приводится дословная: «Понеже у греков в пении издревле и иная суть приложения сицевая: ананес, темтерере и прочая. Но не новое у них тако, но издревле от творцев пение то употребися» [22. Л. 306].

В следующей статье оправдывается исполнение богородичного песнопения «Достойно есть» «святогорским переводом»² (т.е. афонским), так как он был принесен из Ватопедского монастыря, изложен столповым знаменем самим преподобным Нилом Сорским и исполнялся в обители Кирилла Белозерского. Видимо, этот напев также кого-то смутил и потребовал разъяснений. Здесь, правда, автор не делает ссылок на конкретные рукописи, отсылая читателя к «приснопоминаемым ирмолиям» и «обиходникам древним певчим». В заключении этой статьи автор подводит итог о том, что вообще старознаменное пение не противоречит, но «союзно», «согласно» и «содружно» старогреческому [8. Л. 315–315 об.]. Эта мысль завершает ряд статей, касающихся вопросов о греческих элементах в русском православном богослужебном пении.

Главные разногласия касались предпочтения раздельноречной или новоистинноречной³ редакции песнопений. В последних статьях 11–15 автор вновь возвращается к этому вопросу, для чего предпринимает экскурс в историю происхождения наречного пения. При этом он ссылается как на старообрядческие книги, так и на новообрядческие. Из первых упоминаются Ирмологий митрополита Афония (а также его негативные слова о своем преемнике на новгородской кафедре, будущем патриархе Никоне) и Ирмологий старообрядческого священномученика епископа коломенского Павла, который, как пишется, «случися и нам руками недостойными осязати» [8. Л. 317]. Из последних делается ссылка на две книги.

Во-первых, автор ссылается на «Извещение о рождении и воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и Всея России» Ивана Корнильевича Шушерины, бывшего при Никоне иподиаконом.

¹ Пращица духовная – апологетический трактат Нижегородского архиепископа Питирима против старообрядчества, впервые изданный в 1721 г.

² Перевод – в древнерусской богослужебно-певческой традиции версия, редакция роспева, которая может иметь название места ее происхождения: тихвинский, соловецкий и другие переводы.

³ Новоистинноречие (праворечие) – редакция текстов богослужебных песнопений, при которой упразднялась хомония, что привело к исправлению роспевов. Унаследована в певческой традиции беглопоповцев. Наречное пение – пение по литургическим текстам этой редакции.

Причем он приписывает это житие первому епископу холмогорскому Афанасию (Любимову), но практически дословно цитирует Шушерина: «Нача он, Великий Государь, о единогласном наречном пении в церквах промышление творити. Ему же в том богоспасаемом деле велий поборник и помощник бысть Преосвященный Никон митрополит, а Святейший Иосиф Патриарх Московский за обыкновенность тому доброму делу прекословие творяше, и никакоже хотя оное древнее благочиние на благочиние пременити» [23].

Во-вторых, делается ссылка на соборный свиток при Служебнике¹ 1667 г., в котором утверждались отрицаемые старообрядцами новшества, принятые на Большом Московском соборе 1666–1667 гг. В их числе наряду с троеперстием и другим речь шла о церковном пении, принятии наречной редакции. Основной посыл рассматриваемых статей заключается в том, что наречное пение вошло в употребление именно при патриархе Никоне. Подчеркивается, что, когда он, будучи новгородским митрополитом, ратовал за исправление богослужебных текстов «на речь», патриарх Иосиф запретил это нововведение.

Самая пространная во всем памятнике – 15-я статья. Она продолжает и завершает рассуждения статей 11–14. Со ссылкой на рукописный Краткий Ирмологий в подробностях излагаются попытки перейти на новоистинноречие. Цитата из Ирмология, помещенная в общий контекст памятника, звучит иронично. Отмечается, что первая комиссия справщиков от 1652 г. прекратила работу из-за войны и мора (имеются в виду боевые действия с Польшей и чума 1654 г.), и до 1656 г. «малоискуснии мастера» в разных монастырях, городах и селах начали самостийно исправлять песнопения «на речь», из-за чего «во всех градах и селех велие учинися разгласие». Только после этого горького опыта патриарх Никон собрал «мастеров, ведущих знаменное пение» [8. Л. 319 об.].

Точно сказать, какой конкретно рукописный Ирмологий цитирует автор главы «О церковном пении», невозможно. Кроме того, есть некая путаница в датировке книги: очевидно, в рукописи 1652 г. не могло содержаться сведений о событиях 1653–1656 гг. и далее. Однако сама цитата известна: она взята из предисловия к знаменитому «Извещению о согласнейших пометах во кратце изложенных (со изящным намерением) требующим учиться пения» участника книжной sprawy середины XVII в. Александра Мезенца. Цитата приводится с купюрами, инверсиями, местами в виде пересказа (что позволяет автору главы «О церковном пении» расставлять акценты по-своему), но во многом практически дословно.

¹ Служебник – богослужебная книга, предназначенная для священника и диакона.

В предисловии к «Извещению...» говорится:

«...во преходящее время лета 7160 (1652. – А.М.) о церковном знаменном пении предел учинити, еже бы всякое пение было во истинноречном пении везде во градах, и честных обителех, и селех устроено <...>. И в тое время <...> в царствующем величем граде Москве даскалов¹ собрано к тому знаменному устроению <...> 14 человек. И от того времени учинишася от иностранных окрестных царств рати и брани <...>. Еще в те же времена грех де ради наших прииде и моровое поветрие. Того ради и сие Божие и святые Его Божия Церкви дело, праворечное знаменное правление, пресечеся. По тех же временех, от 163 и 164 (1655 и 1656. – А.М.) и низайши тех лет, начаша царствующаго града Москвы во всех градах и в монастырех и в селех знаменнаго пения малоискуснии мастера койждо всяк от себе исправляти на правую речь пение. И во едино согласие не придоша, ово же и грубии и зело малоискуснии на сие великое дело дерзнуша. И от того их дерзновения везде, во всех градах и селех, учинилося велие разгласие, что и во единой церкви не токмо трием или многим, но и двема пети стало согласно невозможно <...>. И повелеша <...> преосвященному Павлу митрополиту Сарскому и Подонскому паки мастеров собрати, добре ведущих знаменное пение и знающих того знамени лица их и розводы², и попевки³ Московскаго, что Христианинов⁴, и усолских⁵, и иных мастеров в попевках переводы имянуются <...>. И тии <...> изправиша знаменнаго пения по истинноречию сия Ирмосы, кроме согласных литерных помет, старославенороссийским обыкновением знаменем» [24. С. 117–118].

При сравнении предисловия с цитатой в главе «Отечских завещаний» очевидны отличия в оттенках смыслов. Особенно яркий пример содержит окончание цитаты: «...повелением патриарха Никона собрав мастеров, ведущих знаменное пение, и крестьянинов и усельских старых

¹ От слова «дидакал» (учитель).

² Знаменный роспев излагался специальной крюковой знаменной нотацией. Расшифровка более сложных крюковых формул (таких как лица) более простыми крюками называется розводом.

³ Попевка – устойчивая музыкальная формула, характерная для определенного гласа знаменного роспева. Имеет постоянное графическое выражение в крюках.

⁴ Федор Крестьянин (Христианин) (вторая половина 1530-х – около 1607 г.) – распевщик, ученик новгородца Саввы Рогова, глава московской школы знаменного пения, автор собственных переводов, служивший при дворе Иоанна IV Грозного. С его именем связывается развитие большого роспева – мелизматической версии знаменного роспева. Существуют также «большие» варианты демественного и путевого роспевов.

⁵ Усольская (строгановская) школа знаменного пения во второй половине XVI–XVII вв. считалась одной из ведущих и противопоставлялась московской. Ее основателем считается ученик Саввы Рогова Стефан Голыш. В рамках этой школы творили и другие знаменитые распевщики – Иван Лукошов, Фаддей Субботин.

мастеров в попевках в переводы исправиша якобы по истиноречию словенороссииским обыкновением» [8. Л. 319 об.–320]. Если в тексте предисловия подчеркивается, что справщики знали множество различных переводов знаменного роспева, то в сокращенной цитате – что они исправили переводы старых мастеров (а в предисловии говорится об исправлении Ирмосов). Кроме того, по тексту предисловия возобновить деятельность комиссии митрополиту Павлу поручили царь Алексей Михайлович и патриарх Иоасаф [24. С. 118], тогда как цитата в главе «О церковном пении» повествует, что все это происходило при ненавистном старообрядцам патриархе Никоне. Как удалось установить Н.П. Парфентьеву, работа второй комиссии справщиков (после перерыва из-за войны и чумы) началась в январе 1669 г. [Там же. С. 407], т.е. при патриархе Иоасафе, сменившем Никона. Несоответствия есть и в упомянутых в главе «О церковном пении» датах: дата начала работы первой комиссии отнесена к Краткому Ирмологию, а время деятельности разрозненных «малоискусных мастеров» охватывает 1652–1656, а не 1655–1656 гг.

Судя по всему, предисловие к «Извещению...» было изначально помещено в певческий Ирмологий – первый труд комиссии справщиков. Во всяком случае, в тексте предисловия без изменений оставлен пассаж про «сия Ирмосы». Таких Ирмологиев по окончании работы редакторов, как отмечает Н.П. Парфентьев, оказалось два – более полный и сокращенный [Там же. С. 409]. Видимо, из этого-то изначального сокращенного Ирмология либо из его списка и была взята цитата в сочинении «О церковном пении». Однако автор интересующей нас главы допустил некоторые иносказания и ошибки (вряд ли в тексте Ирмология, еще более раннем, чем текст в «Извещении...», сообщались ошибочные сведения о работе комиссий по справе певческих книг).

В этой же последней статье автор сочинения «О церковном пении» ссылается на Скрижаль патриарха Никона, изданную в 1655–1656 гг. Эта книга представляет собой сборник полемических произведений греческой и древнерусской литературы, которые объясняли и утверждали нововведения, такие как троеперстное крестное знамение, исключение слова «истинного» из части о Духе Святом в Символе веры и т.д. В Скрижали ничего не говорится о переходе на новоистинноречие, но автор исследуемой нами главы проводит параллель: наречное пение было принято одновременно с прочими нововведениями Никона, который, объединившись с восточными патриархами, проклял приверженцев старого обряда.

Автор ссылается на конкретные листы Скрижали, однако не на всех указанных им листах удалось найти цитаты, которые он, видимо, подразумевал. Упомянутый им патриарх александрийский Паисий, участво-

вавший в реформировании Русской православной церкви, и дата 7161 г. (1653) действительно нашлись на л. 3–4 заключительного «Слова отвечающего к читателям книги сея» патриарха Никона, где рассказывается об исправлении книг и троеперстии. В этой же завершающей сборник части пишется о проклятии староверам теми самыми вселенскими архипастырями, которых перечисляет автор сочинения «О церковном пении»:

«Настоящего сего лета 7164го (1656. – А.М.) и к <...> Божия града Антиохии патриарху Макарию, и сербския земли града Пекксса патриарху Гавриилу, и никейска града митрополиту Григорию, и молдавскому и сучавскому митрополиту Гедиону также вопросителне писах послав <...> како подобает имети о кресте, коими персты изображати и на лице нашем. Они же все без закоснения под клятвою подписавше сие: аще кто не первыми трема великими персты десныя руки изобразует на лице своем образ креста, да будет проклят» [25. С. 1678–1679].

Все рассуждения в статьях 11–15 и ссылки подтверждали одну мысль: наречное пение признавалось никоновским, а следовательно, противным «древлеправославию» нововведением.

В сумме наставниками Преображенской общины утверждалось в качестве канонического «старознаменное пение», включая, как пишется в документе, столповое, демественное и троестрочное. Судя по всему, троестрочие попало в этот список только в качестве цитаты из Степенной книги, в реальности же вряд ли практиковалось. Не упоминается в сочинении такой распространенный род крюкового пения, как путевой распев. Это, возможно, связано с тем, что он не вызывал в региональных общинах вопросов, в отличие от, судя по всему, менее распространенного демественного. Тексты песнопений признавались строго в раздельноречной редакции. Принималось исполнение аненаек, молитвословий на греческом языке и святогорского (афонского) перевода «Достойно есть». Вот круг вопросов, с которыми обращались региональные общины на Преображенское кладбище, и что было закреплено в качестве канона.

Список источников

1. Никаноров И.Н. Федосеевское согласие в XVIII–XIX веках: оформление традиции : дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2017. 335 с.
2. Мальцев А.И. К истории создания федосеевского сборника постоянного состава «Отечские завещания» // Старообрядчество: история, культура, современность : сб. ст. М., 2005. Т. II. С. 134–141.
3. Попов Н. Материалы для истории безпоповщинских согласий в Москве, федосеевцев Преображенского кладбища и поморской монинского согласия. М., 1870. 174 с.
4. Яковлев М. История кратчайшая пения праворечного, издавна в старообрядчестве употребляемого. М., 1832 // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 178.1. № 9729. 8 л.

5 Казанцева Т.Г. Послание Гавриила Артамонова «О хомовом пении»: к вопросу о редакциях гимнографического текста в старообрядческих певческих рукописях // Сибирь на перекрестье мировых религий : материалы 3-й межрегион. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2006. С. 176–183.

6. Казанцева Т.Г. Апология наречного пения Ивана Алексеева // Памятники отечественной книжности: новые тексты, новые интерпретации : сб. ст. Новосибирск, 2007. С. 90–118.

7. Казанцева Т.Г. «О словах пения церковного»: полемическое сочинение Андреяна Сергеева // Общественное сознание и литература России: источники и исследования: сб. ст. Новосибирск, 2008. С. 284–309.

8. О церковном пении // Отеческие завещания : ОР БАН. Ф. 19. № 701. Л. 309 об.–321.

9. О церковном пении // Отеческие завещания : ОР РГБ. Ф. 344. № 211. Л. 252 об.–262 об.

10. О церковном пении // Отеческие завещания : ОР РГБ. Ф. 98. № 1048. Л. 364–379.

11. О церковном пении // Отеческие завещания : ОР РГБ. Ф. 98. № 1049. Л. 346–364.

12. О церковном пении // Отеческие завещания : ОР РГБ. Ф. 98. № 1067. Л. 346–360.

13. О церковном пении // Отеческие завещания : ОР РГБ. Ф. 98. № 1951. Л. 393 об.–410 об.

14. Кормчая. М. : тип. Преображенского кладбища, 1914 // ЛАИ УрФУ. Кировское собрание. XVII.224п/3389. 754 л.

15. Киприан и Макарий, митрополиты. Книга степенная царского родословия. Ч. 1. М., 1775. 580 с.

16. Гарднер И.А. Богослужбное пение Русской Православной Церкви. М., 2004. Т. I. 498 с.

17. Богомолова М.В. Демественное пение // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 14. С. 367–370.

18. Максим Грек. Об освящении воды на утро Богоявления // Сочинения преподобного Максима Грека в русском переводе. Ч. 3. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1911. С. 77–80.

19. Лозовая И.Е. Византийские прототипы древнерусской певческой терминологии // Келдышевский сборник: муз.-ист. чт. памяти Ю.В. Келдыша. М., 1999. С. 62–72.

20. Матфей Властарь. Алфавитная Синтагма. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Matfej_Vlastar/Alfavitnaia_Sintagma/5_35 (дата обращения: 11.04.2020).

21. Поморские ответы. Конец XVIII в. // ЛАИ УрФУ. Кировское собрание. XVII.114р/4613. 417 л.

22. Питирим, епископ. Пращица духовная. СПб., 1721 // ЛАИ УрФУ. Кировское собрание. XVII.141п/3124. 455 л.

23. Иоанн Шушерин, иподиакон. Житие святейшего патриарха Никона. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikon_Minin/zhitie-svjatejshego-patriarha-nikona/#sel= (дата обращения: 15.04.2020).

24. Александр Мезенец и прочие. Извещение... желающим учиться пению (1670 г.) / сост.: Н.П. Парфентьев, З.М. Гусейнова. Челябинск, 1996. 584 с.

25. Скрижаль. М. : Печатный двор, 1655–1656. URL: <https://www.prilib.ru/item/714833> (дата обращения: 20.04.2020).

References

1. Nikanorov, I.N. (2017) *Fedoseevskoe soglasie v XVIII–XIX vekakh: oformlenie traditsii* [The Fedoseevtsy movement in the 18th–19th centuries: the design of a tradition]. History Cand. Diss. Novosibirsk.

2. Maltsev, A.I. (2005) K istorii sozdaniya fedoseevskogo sbornika postoyannogo sostava "Otecheskie zaveshchaniya" [On the creation of the Fedoseevtsy permanent collection "Father's Wills"]. In: Osipov, V.I. (ed.) *Staroobryadchestvo: istoriya, kul'tura, sovremennost'* [Old Believers: History, Culture, Modernity]. Vol. 2. Moscow: Museum of Old Believers' History and Culture. pp. 134–141.

3. Popov, N. (1870) *Materialy dlya istorii bezpopovshchinskikh soglasiy v Moskve, fedoseevitsev Preobrazhenskago kladbishcha i pomorskoj moninskago soglasiya* [Materials for the history of the non-priestly consent in Moscow, the Fedoseevtsy of the Preobrazhensky cemetery and the Pomeranian Moninsky consent]. Moscow: Katkov i Ko.

4. Yakovlev, M. (1832) *Istoriya kratchayshaya peniya pravorechnogo, izdavna v staroobryadchestve upotrebyaemogo* [The brief history of "pravorechnoe" (following speech) singing, which has long been used in the Old Believers]. Moscow: [s.n.]. The Department of Manuscripts of the Russian State Library. Fund 178.1. № 9729. 8 l.

5. Kazantseva, T.G. (2006) Poslanie Gavriila Artamonova "O khomovom penii": k voprosu o redaktsiyakh gimnograficheskogo teksta v staroobryadcheskikh pevcheskikh rukopisyakh [The Epistle of Gavriil Artamonov "On Khomovoe Singing": on the issue of editions of the hymnographic text in the Old Believer singing manuscripts]. *Sibir' na perekrest'e mirovykh religiy* [Siberia at the crossroads of world religions]. Proc. of the Third International Conference. Novosibirsk. pp. 176–183.

6. Kazantseva, T.G. (2007) Apologiya narechnogo peniya Ivana Alekseeva [Apologia for the "narechnoe" singing of Ivan Alekseev]. In: Romodanovskaya, E.K. (ed.) *Pamyatniki otechestvennoy knizhnosti: novye teksty, novye interpretatsii* [Monuments of Russian Books: New Texts, New Interpretations]. Novosibirsk. pp. 90–118.

7. Kazantseva, T.G. (2008) "O slovakh peniya tserkovnago": polemicheskoe sochinenie Andreyana Sergeeva ["About the words of church singing": a polemical essay by Andrey Sergeev]. In: Pokrovsky, N.N. (ed.) *Obshchestvennoe soznanie i literatura Rossii: istochniki i issledovaniya* [Public consciousness and literature of Russia: sources and research]. Novosibirsk: [s.n.]. pp. 284–309.

8. *Otecheskie zaveshchaniya*. (n.d.) O tserkovnom penii [On church singing]. The Department of Manuscripts of the Library of the Academy of Sciences. Fund 19. № 701. p. 309 ob.–321.

9. *Otecheskie zaveshchaniya*. (n.d.) O tserkovnom penii [On church singing]. The Department of Manuscripts of the Library of the Academy of Sciences. Fund 344. № 211. p. 252 ob.–262 ob.

10. *Otecheskie zaveshchaniya*. (n.d.) O tserkovnom penii [On church singing]. The Department of Manuscripts of the Library of the Academy of Sciences. Fund 98. № 1048. pp. 364–379.

11. *Otecheskie zaveshchaniya*. (n.d.) O tserkovnom penii [On church singing]. The Department of Manuscripts of the Library of the Academy of Sciences. Fund 98. № 1049. pp. 346–364.

12. *Otecheskie zaveshchaniya*. (n.d.) O tserkovnom penii [On church singing]. The Department of Manuscripts of the Library of the Academy of Sciences. Fund 98. № 1067. pp. 346–360.

13. *Otecheskie zaveshchaniya*. (n.d.) O tserkovnom penii [On church singing]. The Department of Manuscripts of the Library of the Academy of Sciences. Fund 98. № 1951. pp. 393 ob.–410 ob.

14. Kormchaya, M. (1914) *LAI UrFU. Kirovskoe sobranie* [LAI UrFU. The Kirov Collection]. XVII.224p/3389. 754 l.

15. Cyprian and Macarius. (1775) *Kniga stepennaya tsarskogo rodosloviya* [The Book of Royal Genealogy]. Moscow: Imperatorskiy universitet.

16. Gardner, I.A. (2004) *Bogosluzhebnoe penie Russkoy Tserkvi* [Liturgical singing of the Russian Church]. Vol. I. Moscow: Pravoslavnyy svyato-tikhonovskiy bogoslovskiy institut.

17. Bogomolova, M.V. (2006) Demestvennoe penie ["Demestvennoe" (home) singing]. In: *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 14. Moscow: [s.n.], pp. 367–370.
18. Maximus the Greek. (1911) *Sochineniya prepodobnogo Maksima Greka v russkom perevode* [Works of St. Maximus the Greek in Russian translation]. Vol. 3. Holy Trinity Sergius Lavra Typography. pp. 77–80.
19. Lozovaya, I.E. (1999) Vizantiyskie prototypy drevnerusskoy pevcheskoy terminologii [Byzantine prototypes of ancient Russian singing terminology]. In: Zverva, S.G. (ed.) *Keldyshevskiy sbornik* [The Keldyshev Collection]. Moscow: State Institute of Art History. pp. 62–72.
20. Matthew Blastares. (n.d.) *Alfavitnaya Sintagma* [The Alphabetical Syntagma]. [Online] Available from: https://azbyka.ru/otechnik/Matfej_Vlastar/Alfavitnaia_Sintagma/5_35 (Accessed: 11th April 2020).
21. LAI UrFU. (n.d.) *Pomorskie otvety. Konets XVIII v.* [The Pomorsky answers. The late 18th century]. Kirovskoe sobranie [The Kirov Collection]. XVII.114p/4613. 417 l.
22. Pitirim, Bishop. (1721) *Prashchitsa dukhovnaya* [The spiritual sling]. St. Petersburg: The Synod. LAI UrFU. Kirovskoe sobranie [The Kirov Collection]. XVII.141p/3124. 455 l.
23. Shusherin, I. (n.d.) *Zhitie svyateyshego patriarkha Nikona* [Life of His Holiness Patriarch Nikon]. [Online] Available from: https://azbyka.ru/otechnik/Nikon_Minin/zhitie-svyateyshego-patriarkha-nikona/#sel= (Accessed: 15th April 2020).
24. Mezenets, A. et al. (1996) *Izveshchenie... zhelayushchim uchit'sya peniyu (1670 g.)* [Notice ... to those wishing to learn singing (1670)]. Chelyabinsk: Kniga.
25. Anon. (1655–1656) *Skrizhal'* [The Tablet]. Moscow: Pechatnyy dvor. [Online] Available from: <https://www.prlib.ru/item/714833> (Accessed: 20th April 2020).

Сведения об авторе:

Михеева А.А. – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: aniutamiheeva@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.A. Mikheeva, Cand. Sci. (History), senior researcher, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: aniutamiheeva@gmail.com

The author declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.09.2020;
одобрена после рецензирования 10.12.2020; принята к публикации 14.03.2022

The article was submitted 22.09.2020;
approved after reviewing 10.12.2020; accepted for publication 14.03.2022